

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 74-78. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 74-78. ISSN 1998-0817
Научная статья
УДК 94(470.315+470.316) «1937/1939»
<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-74-78>

**ЧИСЛЕННОСТЬ, СОЦИАЛЬНЫЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ ИВАНОВСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(по данным переписей населения СССР 1937 г. и 1939 г.)**

Майорова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, Natalyamaiorowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7293-7797>

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов переписей населения, проведенных в СССР в 1937 и 1939 годах, применительно к Ивановской и Ярославской областям. В основу исследования положены продолжительное время засекреченные и опубликованные только в 1990-е годы материалы переписей. Из всего многообразия аспектов переписей внимание автора было сосредоточено только на трех: численность населения, его социальная структура и конфессиональный состав. На основе результатов переписей сделаны выводы о преобладании в регионе женщин как в сельской местности, так и в городах. Именно женщины в условиях Великой Отечественной войны и стали тем крепким тылом, на плечах которого держалось обеспечение фронта продовольствием, обмундированием, оружием. Городское население более многочисленным было в Ивановской области, что объяснялось характерными для нее высокими темпами индустриализации. Перепись 1937 г. зафиксировала достаточно высокий уровень религиозности, и это несмотря на проводимую почти 20 лет масштабную антирелигиозную политику. Война привела к росту религиозности, поскольку зачастую только вера и могла стать стержнем, вокруг которого строилась полная лишений, тревог и страха за близких повседневная жизнь.

Ключевые слова: всесоюзная перепись населения, численность, городское население, сельское население, конфессиональный состав, религиозная принадлежность

Для цитирования: Майорова Н.С. Численность, социальный и конфессиональный состав населения Ивановской и Ярославской областей накануне Великой Отечественной войны (по данным переписей населения СССР 1937 г. и 1939 г.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 74-78. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-74-78>

Research Article

**POPULATION, AND ITS SOCIAL AND RELIGIOUS COMPOSITION
IN IVANOVO AND YAROSLAVL REGIONS ON THE EVE
OF THE AXIS AGGRESSION AGAINST THE USSR
(according to the censuses of the USSR in 1937 and 1939)**

Natalya S. Maiorova, Candidate of Historical Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, Natalyamaiorowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7293-7797>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the results of population censuses conducted in the USSR in 1937 and 1939, in relation to Ivanovo and Yaroslavl regions. The research is based on census materials that had been classified for a long time and published only in the 1990s. Of all the various aspects of the censuses, the author's attention was focused on only three – population, its social structure, and religious composition. Based on the results of the censuses, conclusions are drawn about the prevalence of women in the region, both in rural areas and in cities. It was women who, in the conditions of World War II, became the strong rear, on whose shoulders the front was supported by food, uniforms, and weapons. The urban population was greater in Ivanovo Region, which was explained by its characteristic high rates of industrialisation. The 1937 census recorded a fairly high level of religiosity, despite the largely anti-religious policy that had been carried out for almost 20 years. The war led to an increase in religiosity, probably because often only faith could become the core around which daily life was built, full of deprivation, anxiety and fear for loved ones.

Keywords: all-Soviet Union census of population, population, urban population, rural population, confessional composition, religious affiliation

For citation: Maiorova N.S. Population, and its social and religious composition in Ivanovo and Yaroslavl regions on the eve of the Axis aggression against the USSR (according to the censuses of the USSR in 1937 and 1939). Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 74-78 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-74-78>

Ивановская промышленная область, созданная в 1929 г. путем объединения Иваново-Вознесенской, Владимирской, Костромской и Ярославской губерний, в 1936 г. была разделена на Ивановскую и Ярославскую области. В состав Ивановской области вошли территории бывшей Владимирской губернии и ряда уездов бывшей Костромской губернии (Кинешемский и Юрьевецкий). Большая часть территории Костромской губернии стала составной единицей Ярославской области. Изменения в структуре административно-территориального деления РСФСР были обусловлены, с одной стороны, идеологическими установками, с другой – задачами индустриализации страны. В советском государстве Иваново-Вознесенску – родине первого Совета – стоило придать особый статус и утвердить за небольшим текстильным городком положение центра области. А в условиях первых пятилеток объединение промышленного потенциала соседних губерний позволяла укрупненным промышленным единицам добиться высоких показателей производственной деятельности и выпуска готовой продукции. Таким образом, Кострома и Владимир – губернские города дореволюционной России – опустились до уровня районных центров, а текстильный городок Иваново-Вознесенск – до уровня областного центра. Аналогичные изменения коснулись Нижегородской губернии (с 1936 г. Горьковская область), усиленная с 1918 г. Варнавинским и Ветлужским уездами Костромской губернии.

В 1937 г. в Советском Союзе была проведена перепись населения. Опросные листы, в сравнении с первой всесоюзной переписью населения 1926 г., включали множественные пункты. Вопрос о религиозной принадлежности был включен в перепись одним из последних. Историки полагают, что за соответствующими изменениями стояла инициатива И.В. Сталина. Вероятно, итоги переписи должны были продемонстрировать серьезные успехи в борьбе с религией и доказать, что в СССР покончено с религиозными предрассудками.

Исследователи делают вывод о высокой точности переписи 1937 г., свидетельством чему служит проведенная почти повсеместно в сельской местности сверка с имевшимися в сельсоветах списками населения. Однако результаты переписи оказались не соответствующими ожиданиям руководства партии и государства, поэтому специальным постановлением Совета народных комиссаров организация переписи признана неудовлетворительной, а результаты были объявлены дефектными и длительное время находились под грифом «секретно». В 1990-е гг. гриф секретности был снят, и материалы переписи стали доступны исследователям. Они содержат важные статистические данные о составе населения как страны в целом, так и Ивановской и Ярославской областей в частности.

Бурные темпы индустриализации превратили СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование, но по составу населения Советский Союз оставался индустриально-аграрной страной. Согласно итогам всесоюзной переписи 1937 г. городское население насчитывало 43 млн человек, в то время как сельское (крестьянское) – 116,4 млн. В областях верхневолжского региона проживало более 2 млн человек, при этом по указанным выше причинам численность населения в Ивановской области была выше, чем в Ярославской. Более многочисленным в Ивановской области было и городское население, что обуславливалось наличием крупных текстильных предприятий в городах Иваново, Ковров, Шуя, Владимир, Кинешма и др. Так, в Ивановской области проживало 2 519 168 человек, из них сельское население составляло 1 467 575 человек, а городское население – 1 051 593 человек. В соотношении с результатами переписи населения 1926 г. городское население выросло и составило 193,5 %, а сельское снизилось и составило 84,1 %. Область была отнесена к числу областей со средним приростом населения и механическим его движением.

В Ярославской области общая численность населения исчислялась в 2 197 057 человек, из них сельское население – 1 448 362 человека, а городское население – 748 695 человек. Рост численности городского населения к данным 1926 г. составил 186,4 %, сельского населения – 89,1 % [Жиромская, Киселев, Поляков: 39–41]. Ярославская область определена как область потребляющей полосы с большим отходом населения, т. е. за счет сельского населения пополнялись, «питались» области с быстроразвивающейся индустрией, в первую очередь Московская и Ленинградская. Следовательно, отходничество, характерное для крестьянства ряда уездов Костромской, Ярославской и Владимирской областей XIX – начала XX вв., сохранялось, но в несколько модифицированном виде. Не имевшие паспортов крестьяне не могли самостоятельно распоряжаться своими рабочими руками, такая возможность в большей мере была у молодежи, вовлекаемой в систему ФЗУ и пополнявшей ряды рабочего класса. Городское население в Ярославле в сравнении с 1926 г. выросло на 229,2 %, Иваново – на 219,4 %, Коврове – на 213,5 %, Кинешме – на 192,7 %, Костроме – на 162,7 %, Владимире – на 158,6 % [Жиромская, Киселев, Поляков: 56].

Основную массу населения Ярославской и Ивановской областей составляли женщины, причем такова была ситуация и в сельской местности, и в городах. В 1926 г. женщины составляли 51,7 % населения, а в 1937 г. – 52,7 %. Мужчины в Ярославской области составляли 1 003 803 человек, женщины – 1 193 254 человек, из них в городах проживали 350 772 мужчины и 397 923 женщины, в сельской местности – 653 031 мужчины и 795 331 женщины. В Ивановской области муж-

ского населения было больше на 135 913 человек, общая его численность составляла 1 139 716 человек, из которых в городах жили 472 703 человека, а на селе – 667 013 человек. Женское население Ивановской области включало 578 890 горожанок и 800 562 сельянки [Жиромская, Киселев, Поляков: 48–53]. Различия в численности сельского населения между областями были незначительны, превосходство в численности городского населения Ивановской области, несомненно, объяснялось наличием большего числа крупных промышленных предприятий, в первую очередь текстильных. Преобладание женского населения в обеих областях в сочетании с большей продолжительностью жизни у женщин и призывом на фронт мужского приводит к выводу, что вся тяжесть обеспечения нужд армии и фронта в годы Великой Отечественной войны в Ивановской и Ярославской областях легла именно на женские плечи.

Уровень рождаемости в деревне в 1937 г. был значительно выше, чем в городе. Но молодежь 15–29 лет преобладала в городах и составляла 32,2 % против 24,8 % молодежи сельской. Тенденция численности людей пожилого возраста была прямо противоположной. Люди старше 60 лет на селе составляли 7,1 %, в городах – 5,5 % [Жиромская, Киселев, Поляков: 66], и это учитывая то обстоятельство, что средняя продолжительность жизни на селе была меньше, чем в городе.

В целом по стране сельское население делилось на несколько социальных групп. Наиболее многочисленной группой были колхозники-земледельцы численностью 28 864 444 человека, 36,2 % мужчин и 63,8 % женщин. От них отличались «колхозники прочие», к которым относились 7 357 987 человек, 80,3 % мужчин и 19,7 % женщин. Более 3,5 млн человек крестьянства составляли единоличники (здесь, вероятно, данные не точны), а также 507 210 промколхозников и 378 310 человек промкустарей [Жиромская, Киселев, Поляков: 73–74]. За годы первых пятилеток общая численность рабочих выросла, в то же время численность колхозников снизилась. По состоянию на 1937 г. колхозники составляли 46,6 % населения страны.

В опросном листе переписи 1937 г. после вопросов об имени и фамилии, поле, возрасте, национальности и родном языке под № 5 значился пункт «Религия». Формулировка довольно нейтральна, но существо вопроса в *отношении* к религии. Порядок вопросов определялся следующей логикой: если человек называл себя верующим, то закономерно связывал себя с той или иной конфессией, что отмечалось в опросном листе. Если неверующим или атеистом, то вопрос о вероисповедании отпадал сам собой. В число опрошиваемых входили лица старше 16 лет. Вопрос об отношении был одним из самых неоднозначных, поскольку предполагал некое вмешательство в сферу глубоко личную – чувств и убеждений. К тому же анти-

религиозный характер политики советской власти ставил опрошиваемых в тупик. Люди среднего возраста не забыли эксцессов, связанных с изъятием церковных ценностей, судебных процессов над верующими и духовенством 1922–1923 гг., суда над патриархом Тихоном, а молодежь знала о закрытии храмов и арестах священнослужителей в 1930-е гг. Вопрос о религии был сложен для молодых людей как из-за необходимости сделать собственный выбор, самоопределиться и быть честным перед собой, так и противоречия между личным и общественным – верой в Бога и лозунгом «Бога нет!».

Среди населения до переписи, начавшейся 5–6 января 1937 г., распространялись слухи двоякого рода. С одной стороны, из уст в уста передавались предположения о возможных карах для верующих: исключат из колхозов, обложат дополнительными налогами, предадут суду, детей изгонят из школы, лишат продовольствия и т. д. С другой стороны, высказывалось мнение, что если верующих окажется много, то откроют церкви и вернут бывшие церковные здания, а ныне клубы, кинотеатры, склады верующим. Надежды на смягчение церковной политики в связи с результатами переписи питали и некоторые священники. Однако опасения населения были очень велики, что привело к отказу 20 % респондентов отвечать на вопрос о религии. Переписчики в своих отчетах отмечали такие случаи среди сектантов и старообрядцев.

Итоги переписи в вопросе религии оказались довольно неожиданными. Верующими себя назвали 55,3 млн человек, что составило 56,7 % населения, неверующими – 42,2 млн человек, т. е. 43,3 %. Учитывая то обстоятельство, что около 1 млн опрошенных отказались ответить на вопрос о религии, уровень религиозности населения должен был достигнуть 60 %, поскольку, не желая вступать в сделку с совестью или мотивируя тем, что «Бог знает, верующий я или нет», не пожелали отвечать именно люди верующие. Отнюдь не единичным был случай «перемены» религиозных взглядов на нерелигиозные убеждения и наоборот, опасаясь гонений, опрошенные отвечали неискренне и скрывали свою веру.

Сведения о религии в итогах переписи приведены в целом по стране, без каких бы то ни было статистических данных по отдельным регионам (исключение составили Московская, Ленинградская и Харьковская области), но и они весьма показательны. В рамках антирелигиозной пропаганды особое значение придавалось нескольким тезисам: во-первых, об отмирании религиозных предрасудков по мере роста грамотности населения, во-вторых, о влиянии распространения научного мировоззрения на снижение религиозности населения и, в-третьих, о росте религиозности по мере старения населения. Итоги переписи опровергли их все.

Так, среди грамотных людей верующих оказалось больше, чем среди неграмотных. Например,

среди православных число неграмотных составило 17 173 336, а грамотных – 24 448 236 человек [Всесоюзная перепись 2007: 118]. Среди грамотных (как мужчин, так и женщин) процент неверующих был выше, чем среди неграмотных. Но и среди мужчин, и среди женщин людей верующих было значительно больше. Среди неграмотных мужчин православными назвали себя 2 366 531, среди грамотных – 11 089 684 человека, при этом неверующих мужчин в обеих категориях насчитывалось всего 3 781 911. Среди неграмотных женщин к православным себя отнесли 14 206 805, среди грамотных – 13 358 559 человек, общее же число неверующих женщин составило 17 784 576. Показатель верующих среди грамотных мужчин не превышал 30 %, в то время как у женщин он достигал 40–49 %.

В целом уровень религиозности женщин значительно превышал уровень религиозности мужчин. Верующих женщин насчитывалось 64 %, верующих мужчин – 36 %. Это обстоятельство объясняется и преобладанием женщин в общей численности населения, и относительно более ранним взрослением женщин, связанным с замужеством, материнством, ответственностью и многочисленными тревогами за детей. Учитывая перемещение части мужского населения в города, воздействие на них городской среды, оторванность от дома и освобождение от традиционализма сельской местности, снижение их религиозности стало вполне естественным. Поскольку территория Ивановской и Ярославской областей в конфессиональном отношении была преимущественно православной, можно полагать, что это соотношение столь же характерно для региона, как и страны в целом. Число неверующих преобладало в возрастных группах 20–29 и 30–39 лет, однако возрастных групп, в которых процент неверующих составил бы 100 %, нет.

Перепись выявила девять наиболее распространенных религий: христианство всех направлений, магометанство, иудаизм, буддизм, шаманизм. Большинство верующих составили христиане – 80 % населения. Православные обоого пола составили 75,3 % населения страны – 41,6 млн человек. При этом численность служителей культа была очень незначительна. В целом по стране она составила 31 298 человек, что составляло 0,02 % населения – при том, что к началу XX в. в Костромской, Ярославской и Владимирской губерниях, территориально в 1937 г. составлявших Ивановскую и Ярославскую области, насчитывалось более 22 000 священнослужителей.

Под лозунгом «Не пропустить ни одного человека!» в 1939 г. была проведена следующая перепись населения. Перепись должна была показать «положительную динамику» прироста численности населения, то есть осуществить то, с чем не справилась перепись 1937 г., поэтому у исследователей закрепилось мнение о том, что результаты

переписи 1939 г. в отношении численности населения были фальсифицированы. До войны были опубликованы только отдельные таблицы, содержащие общие сведения о половозрастном составе, уровне грамотности, национальном, социальном и профессиональном составе населения СССР. Вопрос о религии из переписи 1939 г. был исключен по причине неоднозначного к нему отношения респондентов, а также ввиду того, что перепись 1937 г. не только не продемонстрировала уничтожение религии, но и зафиксировала достаточно высокий уровень религиозности населения.

В отличие от результатов переписи 1937 г. итоги переписи 1939 г. носят более общий характер в целом по стране. Лишь в нескольких случаях данные обобщены по областям, преимущественно сведения аккумулированы по союзным и автономным республикам. Так, например, сведения о распределении населения СССР по общественным группам и источникам средств к существованию включают статистику о рабочих и служащих города и села, колхозниках, кооперированных кустарях, некооперированных кустарях и других группах – как с членами семей, так и с указанием численности входящих в их состав лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве, стипендиатов, пенсионеров и иждивенцев [Всесоюзная перепись 1992: 93]. Приведенные сведения не позволяют точно обобщить данные о профессиональном и социальном составе городского и сельского населения.

По данным всесоюзной переписи 1939 г., численность населения и Ивановской, и Ярославской областей выросло. Так, общая численность населения в Ярославской области увеличилась на 87 198 человек и составила 2 284 255 человек, при этом на 35 138 человек возросло и число сельских жителей, исчислявшееся 1 484 000 селянами. В составе и городского, и сельского населения преобладали женщины. Мужчин, проживавших в городах, насчитывалось 1 063 220 человек, проживавших в сельской местности – 702 049 человек. Число женщин-горожанок составляло 1 221 035 человек, женщин-селянок – 781 951 человек.

На 130 261 человек выросла численность населения Ивановской области, составившая 2 649 429 человек, сельское население увеличилось на 13 303 человека и достигло 1 480 878 селян. Сельское население включало 681 997 мужчин и 798 881 женщину, а городское население – 1 212 304 мужчин и 1 437 125 женщин. Сельское население Ярославской области составляло 65 % (численность уменьшилась на 0,9 % в сравнении с 1937 г.), Ивановской области – 55,9 % населения (численность уменьшилась на 2,4 % в сравнении с 1937 г.) [Всесоюзная перепись 1992: 23–27].

Приведенные данные вызывают определенные сомнения, поскольку за столь короткий срок – два года, учитывая коэффициенты естественной прироста и убыли населения (рождаемостей и смер-

тей), а также фактор «заданности» показателей со стороны власти, прирост населения был уж очень высок. Однако тенденция роста численности населения, несомненно, имела место. Неизменным осталось превосходство количества сельского населения над количеством городского населения, при изменении этого показателя в пользу городского населения, и превосходства числа женского населения над мужским населением обеих областей.

Следовательно, накануне Великой Отечественной войны в Ивановской и Ярославской областях крестьянство составляло более половины населения. Женская часть крестьянства также превышала 50 %. Основная масса крестьян была представлена крестьянами-колхозниками, незначительной была доля кооперированных кустарей, крестьяне-единоличники составляли меньшинство сельских жителей. Преобладание женского населения в преимущественно православном регионе обуславливало и сохранение значительной степени религиозности. С началом Великой Отечественной войны именно на женские плечи легла тяжесть обеспечения нужд фронта. Крестьяне осуществляли сбор средств в «Фонд обороны страны», стремились досрочно выплачивать значительно возросшие налоги, осуществляли поставки продовольствия и гужевую повинность. И горожане, и селяне обеспечивали сбор денежных средств и теплых вещей, строительство оборонительных сооружений, прием и размещение населения эвакуированных районов и блокадного Ленинграда и многое-многое другое. И в этих условиях многим из них помогала вера. Поэтому росло число ходатайств об открытии храмов и число религиозных треб, совершаемых по просьбам населения.

Список литературы

Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. 254 с.

Всесоюзная перепись населения 1937 г.: общие итоги: сб. документов и материалов / сост. В.Б. Жиromская, Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007.

Жиromская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.

References

Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1939 goda: osnovnye itogi [All-Union census of 1939: main results], ed. by Iu.A. Poliakova. Moscow, Nauka Publ., 1992, 254 p. (In Russ.)

Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1937 g.: obshchie itogi: sb-k dokumentov i materialov [All-Union census of 1937: general results. Collection of documents and materials], comp. V.B. Zhiromskaja, Yu.A. Polyakov. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, 320 p. (In Russ.)

Zhiromskaia V.B., Kiselev I.N., Poliakov Iu.A. *Polveka pod grifom «sekretno»: Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1937 goda* [Half a century under the heading «secret»: the all- Union census of 1937]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 152 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2020; одобрена после рецензирования 14.01.2021; принята к публикации 12.02.2021.

The article was submitted 25.12.2020; approved after reviewing 14.01.2021; accepted for publication 12.02.2021.